

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-УД24-20СП-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Чичагиной К.И. в защиту осужденного Саяпина А.И. на приговор Саратовского областного суда от 3 мая 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2024 г.

По приговору Саратовского областного суда от 3 мая 2024 г., постановленному с участием присяжных заседателей,

Саяпин Александр Иванович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] } [REDACTED]
несудимый,

осужден по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с возложением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Он же оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в соответствии с пп. 1 и 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием события преступления. За ним признано право на реабилитацию.

По данному приговору осужден Палагин В.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2024 г., приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступления осужденного Саяпина А.И. и адвоката Чичагиной К.И. в режиме видеоконференц-связи, поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационной жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору, постановленному с участием присяжных заседателей, Саяпин А.И. признан виновным в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

В кассационной жалобе адвокат Чичагина К.И. в защиту осужденного Саяпина А.И. считает, что приговор постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела, считает назначенное Саяпину А.И. наказание чрезмерно суровым. В обоснование жалобы адвокат указывает на нарушения, являющиеся, по ее мнению, основанием для отмены судебных решений и направлении дела на новое рассмотрение. Указывает на то, что срок предварительного следствия 24 октября 2023 г. был продлен после истечения ранее установленного срока следствия, что повлекло незаконное привлечение ее подзащитного к уголовной ответственности и избрание ему меры пресечения в виде заключения под стражу 22 ноября 2023 г. Утверждает, что списки кандидатов в присяжные заседатели не содержали в себе данных о возрасте и образовании присяжных, что не позволило стороне защиты убедиться в соответствии кандидатов в присяжные заседатели требованиям закона и повлекло за собой нарушение права на защиту. Указывает на то, что подсудимые не могли участвовать непосредственно в отборе присяжных заседателей, поскольку не могли быть приглашены к судейскому столу вместе со сторонами, где кандидат в присяжные заседатели сообщал сведения, касающиеся его и его родственников. Утверждает, что судом необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты об отводе кандидата в присяжные заседатели № 10 [REDACTED] который являлся муниципальным служащим и имел высшее юридическое

образование, был избран старшиной и оказал влияние на других присяжных заседателей, поскольку имел знания в области юриспруденции. Вопросный лист не отвечал требованиям закона, вопросы № 1, 2, 5 сформулированы с указанием квалифицирующих признаков преступления, в том числе признаков субъективной стороны, требовали юридической оценки, вопросы № 1, 2, 3, 5, 6 были поставлены в отношении обоих подсудимых, что является недопустимым. Присяжные пять раз по указанию председательствующего возвращались в совещательную комнату для корректировки и исправления ответов. Первоначально присяжные заседатели не усмотрели в действиях факт наличия договоренности на лишение жизни потерпевшего, что исключало квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», однако председательствующий ввел присяжных в заблуждение, и в последующем их первоначальные ответы были зачеркнуты и были даны иные ответы. Указывает на то, что председательствующий судья не реагировал на допущенные нарушения, связанные с доведением до присяжных недопустимых сведений, а именно, со стороны свидетелей П [REDACTED] К [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED] подсудимого Палагина В.А., потерпевших З [REDACTED] [REDACTED] З [REDACTED] [REDACTED] которые высказывались о конфликте, произошедшем между З [REDACTED] и Саяпиным А.И. в 2010 году. Указывает на то, что свидетели П [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED], являясь родственниками Палагина В.А., оговаривали Саяпина А.И. Председательствующий судья позволял государственным обвинителям искажать сущность предъявленного обвинения и содержание исследованных доказательств, доводить до присяжных информацию, не относящуюся к фактическим обстоятельствам, на стадии реплик допустил повторное выступление государственного обвинителя в прениях сторон, необоснованно отказал стороне защиты в исследовании протокола проверки показаний на месте свидетеля С [REDACTED] в напутственном слове исказил показания свидетеля П [REDACTED] Указывает на то, что показания допрошенного в судебном заседании эксперта П [REDACTED] противоречат выводам судебной экспертизы от 26 марта 2022 г. № 97, показания свидетеля П [REDACTED] являются недопустимыми и опровергаются показаниями подсудимого Саяпина А.И. и свидетеля Ч [REDACTED] Указывает на то, что присяжные заседатели удалились в совещательную комнату с мобильными телефонами. Высказывает мнение о несправедливости назначенного Саяпину А.И. наказания, без учета требований ч.1 ст. 62 УК РФ, предусматривающей назначение наказания в виде лишения свободы на срок не более 2/3 от максимального срока наиболее строгого наказания. Утверждает, что суд не учел наличие заболеваний, нахождение у осужденного на иждивении малолетнего ребенка, а также его активного способствования раскрытию и расследованию преступления. Наличие же отягчающего наказание обстоятельства - алкогольного опьянения, признано, по мнению автора жалобы, необоснованно, поскольку суд не установил характер влияния состояния алкогольного опьянения виновного на совершение преступления.

В дополнении к кассационной жалобе адвокат Чичагина К.И. указывает, что судом первой и апелляционной инстанций не был допрошен в качестве свидетеля В [REDACTED] [REDACTED], протокол опроса которого, содержащего сведения о непричастности ее подзащитного к убийству З [REDACTED] [REDACTED] прилагает к своему дополнению к кассационной жалобе и просит его исследовать.

В возражениях на кассационную жалобу потерпевшая З [REDACTED] и государственные обвинители Ануфриев А.А. и Устинов Д.В., не соглашаясь с изложенными в ней доводами, просят приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на эти доводы, заслушав выступления осужденного, адвоката и прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности, в том числе Саяпина А.И. в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, вынесенном с соблюдением требований ст. 343 УПК РФ.

Возбуждение уголовного дела и его расследование осуществлялось в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, нарушений сроков предварительного расследования, в том числе при соединении уголовных дел, не допущено.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе адвоката Чичагиной К.И., ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, а также связанных с нарушением права обвиняемого на защиту, органами следствия и судом не допущено, все уголовное

судопроизводство по данному уголовному делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности и равноправия сторон, в судебном заседании были исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ. Вопреки доводам адвоката Чичагиной К.И. списки кандидатов в присяжные заседатели содержали данные об их возрасте и социальном статусе каждого из кандидатов. Кроме того, в ходе отбора коллегии присяжных заседателей сторона защиты не была лишена права выяснить у кандидатов в присяжные соответствующие сведения относительно рода их деятельности и имеющегося образования. При выяснении обстоятельств, препятствующих их участию в уголовном деле, стороны как защиты, так и обвинения, приглашались к столу председательствующего, где сообщенная кандидатами в присяжные заседатели информация доводилась до их сведения. Данных о том, что подсудимый Саяпин А.И. был каким-либо образом ограничен в получении указанных сведений, ставших известными его защитнику в ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели, не имеется, и в протоколе судебного заседания не содержится.

Вопреки доводам жалобы председательствующим была предоставлена возможность сторонам реализовать свое право на заявление мотивированных и немотивированных отводов. Доводы относительно наличия обстоятельств, препятствующих участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя кандидата в присяжные заседатели № 10 [REDACTED], являются несостоятельными, поскольку само по себе нахождение кандидата в присяжные заседатели на муниципальной службе, а также наличие у него юридического образования, не является препятствием для исполнения лицом полномочий присяжного заседателя.

Как следует из протокола судебного заседания, ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности сторонами не заявлялось.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора подсудимому Саяпину А.И. были разъяснены.

В связи с этим доводы, содержащиеся в кассационной жалобе адвоката, касающиеся фактических обстоятельств дела, в том числе относительно оговора Саяпина А.И. со стороны свидетелей П [REDACTED] и К [REDACTED] наличия конфликта между З [REDACTED] и Саяпиным А.И. в 2010 г., противоречивости доказательств, исследованных в судебном заседании, являются несостоятельными, поскольку в силу ст.389²⁷, 401¹⁵, УПК РФ данные

доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, все судебное следствие проходило в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Как сторона защиты, так и сторона обвинения, не были ограничены председательствующим в праве представления суду доказательств, напротив, они в равной степени участвовали в представлении и исследовании доказательств, доводили до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу. В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Нарушений закона, в том числе незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей при представлении стороной обвинения доказательств, собранных по делу, их исследования, при допросе подсудимых и свидетелей, не допускалось.

Действия председательствующего, вопреки утверждению адвоката, не выходили за рамки отведенных законом полномочий, не были связаны с ограничением прав стороны защиты. Каких-либо некорректных высказываний, как и проявлений, свидетельствующих о предвзятости, небеспристрастности со стороны председательствующего судьи, а также данных, свидетельствующих о недопустимом поведении государственных обвинителей, якобы повлиявшим на мнение коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката, протокол судебного заседания не содержит.

Изложение государственным обвинителем в начале судебного следствия предъявленного подсудимым Саяпину А.И. и Палагину В.А. обвинения, не может быть признано незаконным воздействием на присяжных заседателей. В судебном заседании сторона обвинения действовала в соответствии с возложенной на нее обязанностью по поддержанию обвинения, представления добытых по делу доказательств, давая в прениях оценку исследованным в судебном заседании доказательствам в соответствии со своим процессуальным положением и установленным порядком уголовного судопроизводства. При этом какого-либо искажения предъявленного обвинения либо содержания доказательств, исследованных в судебном заседании, государственными обвинителями допущено не было.

В случаях, когда стороны касались вопросов, которые не подлежат исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей, председательствующий своевременно прерывал участников процесса либо снимал вопросы, одновременно обращался к присяжным заседателям с

разъяснениями о необходимости не принимать услышанное во внимание при вынесении вердикта, о чем впоследствии напомнил в напутственном слове к присяжным. Отказ председательствующего в удовлетворении ходатайств, заявленных сторонами, об исследовании тех или иных доказательств, не может свидетельствовать о нарушении председательствующим судьей принципов объективности и беспристрастности.

Вопросы, касающиеся допустимости доказательств, исследовались судом в соответствии с требованиями закона, в порядке, определяемом ч. 2 ст. 334 УПК РФ, то есть без участия присяжных заседателей. Председательствующим судьей были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, ограждения присяжных заседателей от обсуждения сторонами в их присутствии процессуальных вопросов, процедуры расследования и сбора доказательств. Доказательств, полученных с нарушением закона, до сведения присяжных заседателей доведено не было.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Выступления сторон в судебных прениях председательствующим судьей обоснованно прерывались, когда стороны касались сведений, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных. Доводы о повторном выступлении государственного обвинителя в прениях сторон высказаны вопреки протоколу судебного заседания.

Вопросный лист отвечает требованиям ст. 338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом прений сторон. Вопросы № 1, 2, 3, 5 и 6, вопреки доводам кассационной жалобы, не содержат противоречий, в том числе в части, относящейся к совместным действиям Саяпина А.И. и Палагина В.А., количеству и локализации причиненных потерпевшему З[] [] ударов, способу его удушения, а также последующих действий подсудимых, направленных на сокрытие преступления, перемещение, сожжение трупа потерпевшего, и не противоречат обвинительному заключению.

Вопреки доводам, подлежащие разрешению вопросы, их содержание и формулировки, исключая юридические термины, были понятны коллегии присяжных заседателей, а их изложение в вопросном листе, направленное на выяснение обстоятельств событий преступлений, причастности к ним подсудимого Саяпина А.И. и его виновности, позволяло присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства по делу и сделать вывод о виновности или невиновности обвиняемого в содеянном.

Как следует из протокола судебного заседания, каких-либо неясностей у присяжных заседателей поставленные перед ними вопросы не вызывали, за

дополнительными разъяснениями они к председательствующему судье не обращались.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, его содержание было понятно присяжным заседателям, в нем не выражено в какой-либо форме мнение председательствующего судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. Ссылок на недопустимые доказательства, либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципов объективности и беспристрастности.

Возражения стороны защиты относительно содержания напутственного слова председательствующего, в связи с якобы неверным изложением показаний свидетелей П [] и Ч [] были доведены до сведения коллегии присяжных заседателей с необходимым соответствующим разъяснением председательствующего судьи.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343, 345, 347 УПК РФ, является единодушным, ясным и непротиворечивым по всем поставленным вопросам.

То обстоятельство, что в судебном заседании председательствующий, найдя вердикт первоначально неясным и противоречивым, указал на это присяжным заседателям и предложил им возвратиться в совещательную комнату для устранения недостатков в вердикте, одновременно разъяснив порядок их устранения, соответствует требованиям ч.2 ст. 345 УПК РФ. При этом ни протокол судебного заседания, ни аудиопротокол не содержат сведений о том, что председательствующий перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату высказывал какое-либо собственное мнение по поставленным вопросам, а присяжные заседатели удалялись в совещательную комнату для вынесения вердикта с мобильными телефонами, либо ими нарушалась иным образом тайна совещательной комнаты. Все исправления в ответах на поставленные вопросы № 1, 2, 3, 5, 6 в вопросном листе заверены подписью старшины присяжных заседателей.

Обвинительный приговор, а также в части оправдания Саяпина А.И. по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч.2 ст. 158 УПК РФ, соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей, который в силу чч. 1 и 2 ст. 348 УПК РФ является обязательным для председательствующего.

Действия осужденного Саяпина А.И. по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, квалифицированы правильно, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей.

Психическое состояние Саяпина А.И. проверено. Согласно выводам экспертов он не страдал хроническим психическим расстройством, не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, в момент инкриминируемого деяния мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается.

Наказание Саяпину А.И. назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, смягчающих наказание обстоятельств: наличия заболевания, нахождения на иждивении малолетнего ребенка, активного способствования раскрытию и расследованию преступления, изобличению другого соучастника преступления, а также с учетом влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства суд обоснованно признал совершение Саяпиным А.И. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Доводы адвоката о применении при назначении наказания Саяпину А.И. требований ч.1 ст. 62 УК РФ, предусматривающей льготные правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, не основаны на законе и противоречат правилу, содержащемуся в ч.3 ст. 62 УК РФ, согласно которому, если санкцией статьи предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, то наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания Саяпину А.И., в том числе необходимости назначения ему наказания в виде реального лишения свободы и отсутствия оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ в приговоре приведены.

Назначенное наказание, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката, является справедливым и соразмерным содеянному, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Что касается доводов, содержащихся в дополнительной жалобе адвоката Чичагиной К.И., относительно того, что судом первой и апелляционной инстанции не был допрошен в качестве свидетеля В [] [], протокол опроса которого, содержащего сведения о непричастности ее подзащитного к убийству З [] [] адвокатом приложен к жалобе, содержащей просьбу об его исследовании в судебном заседании, то данные доводы не подлежат рассмотрению судом кассационной инстанции, а лишь могут, при наличии к тому оснований, быть проверены в установленном гл.49 УПК РФ порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Саратовского областного суда от 3 мая 2024 г.,
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2024 г. в
отношении Саяпина Александра Ивановича оставить без изменения, а
кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

